

КЛЮШКИ К БОЮ!

КТО сказал, что хоккей дворовый несравним с хоккеем большим! И мы первый удар самодельной клюшкой по шайбе сделали под окнами своих домов. Все хоккеисты, кого мы знаем, начинали точно так же. И, поверьте, точно такое же удовольствие испытывали мы, выходя на матч с хоккеистами соседнего двора, какое испытываем сейчас, выступая за свои клубы, за сборную.

Ты решил играть в хоккей. Решил вступить в дружную и весёлую семью участников соревнований на приз клуба «Золотая шайба». Может быть, у тебя есть тайная мечта стать большим хоккеистом! Не стесняйся этой мечты. Она достижима. Достижима для волевого и упорного характера...

В шестой раз «Золотая шайба» зовёт мальчишек в жаркие хоккейные схватки. И мы, хоккеисты-мастера, как и прежде, будем радоваться каждому вашему успеху, мальчишки.

Клюшки к бою!

Члены Центрального штаба клуба «Золотая шайба», заслуженные мастера спорта Вячеслав СТАРШИНОВ, капитан сборной СССР Анатолий ФИРСОВ, номсорг сборной СССР.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ШТАБ

ТАРАСОВ Анатолий Владимирович, заслуженный тренер СССР, — председатель. ФИРСОВ А., СТАРШИНОВ В., ЛОНТЕВ К. — заслуженные мастера спорта. ЕРЕМЕНКО В., ЕФИМЕНКО А. — сотрудники отдела спортивной и оборонно-массовой работы ЦК ВЛКСМ. АФАНАСЬЕВ И., ИСАЕВ А. — корреспонденты газеты «Пионерская правда». СТАРОВОЙТОВ А., БАУЛИН Ю., ГУСЕВ Л. — работники Федерации хоккея СССР. МКРТАЧАН Г. — ответственный секретарь Федерации хоккея РСФСР. КУДЯШЕВ Ю. — первый секретарь Улмутского обкома ВЛКСМ. ЗАКОРИН Б. — редактор Центральной студии телевидения. ШОТТ Е. — заведующий сектором Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 45-й

№ 91 [5362]

ПЯТНИЦА,

14

НОВЯБРЯ
1969 г.

Цена 1 коп.

Фото В. ГУСЕВА.

ЭТО И ЕСТЬ ХОККЕЙ

А. ТАРАСОВ, президент клуба «Золотая шайба»:

— Вам следует овладеть техникой в скоростном катании. И не отчаивайтесь, если какой-нибудь приём не получается. Скорость создаёт трудности, но она и поможет их преодолеть, когда станет привычной для вас игровой стихией.

Б. МАЙОРОВ, заслуженный мастер спорта:

— Хоккей — игра настоящих мужчин. Поэтому любые трудности, которые встретятся в тренировке, вы должны преодолеть. Именно так формируется характер хоккеиста.

Н. СЕНТКОВ, заслуженный мастер спорта:

— Хоккей — игра мужественных людей, которые должны думать о том, как победить соперника, а не отомстить ему.

С. ЮХАНССОН (Тумба), популярный шведский хоккеист:

— Слишком часто ещё, выйдя на лёд, вы лишь ломитесь вперёд и гоняете шайбу, не думая о том, что нужно глубоко изучить основы хоккея, тренироваться в беге на коньках, в мастерстве владения клюшкой, в бросках по воротам.

Руководит соревнованиями Центральный штаб.

В соревнованиях могут принять участие мальчишки 1956—1958 годов рождения. Команды организуются в школах, во дворах, в посёлках. К соревнованиям не допускаются сборные команды ЖЭК, в состав которых входят два и более домоуправлений, а также отдельные игроки, занимающиеся хоккеем в группах подготовки при командах мастеров, детских спортивных школах, секциях спортивных клубов и коллективов физкультуры.

Сроки. До конца ноября создаются советы клубов «Золотая шайба», формируются команды. По заявкам, поданным командами, советы клубов составляют календари турниров.

Декабрь — февраль. Первенства школ, домоуправлений, ЖЭК, посёлков, районов, городов. До 15 марта. Первенства областей, краёв, республик.

23—31 марта. Всесоюзный финальный турнир 16 лучших команд страны в городе Глазове Удмуртской АССР.

Соревнования проводятся по правилам игры в хоккей.

Продолжительность матча — три периода по 15 минут чистого времени с двумя 10-минутными перерывами.

Центральный штаб рассматривает отчёты республиканских, краевых и областных штабов клуба «Золотая шайба». Отчёты должны быть высланы к 5 марта 1970 года по адресу: МОСКВА, ЦК ВЛКСМ, отдел спортивной и оборонно-массовой работы.

Рассмотрев эти отчёты, Центральный штаб определит шестнадцать краёв, областей и республик, где лучше проведена работа по строительству спортивных сооружений, где соревнования прошли наиболее организованно, с участием большого количества команд.

Штабы «Золотой шайбы» этих шестнадцати республик, краёв и областей определяют лучшие команды, которые получат путёвку на Всесоюзный финал. Это будут те команды, игроки которых провели большую общественно полезную работу, показали хорошие успехи в учёбе и спорте.

Тренерам этих команд предоставляется право включить в состав своих команд для участия во

Всесоюзном финале пять игроков из других команд — финалистов республиканского, краевого, областного турнира.

Названия этих команд телеграфируются в ЦК ВЛКСМ не позднее 15 марта.

В составе команд — участниц Всесоюзных соревнований по 14 игроков.

Игроки, которые примут участие во Всесоюзном финале, получат в награду значки клуба «Золотая шайба», а их команды — дипломы «Золотой шайбы». Игрокам команд-призёров будут вручены золотые, серебряные и бронзовые медали, специальные призы.

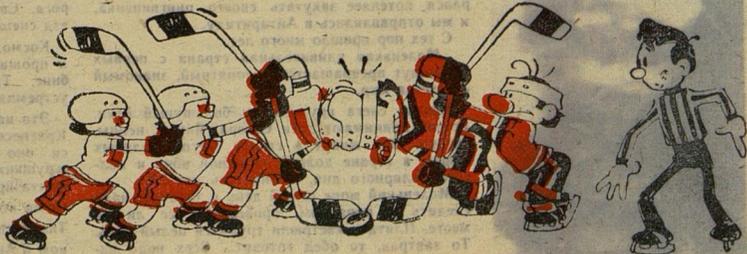
Лучшие организаторы соревнований на местах будут награждены грамотами ЦК ВЛКСМ.

ВАШ ТРЕНЕР

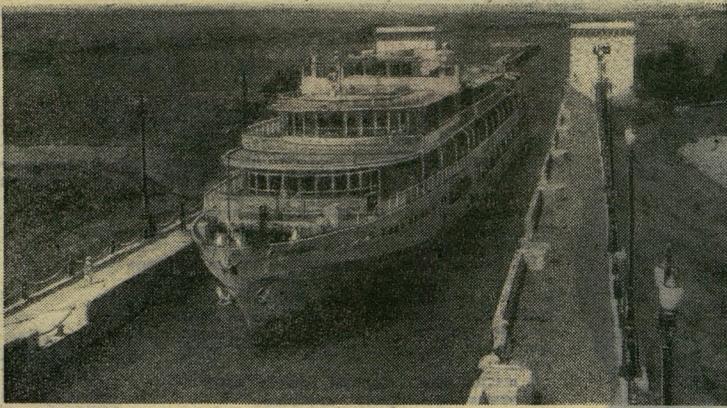
ХОТИТЕ, чтобы вашим тренером стал президент клуба «Золотая шайба» Анатолий Владимирович Тарасов? Именно для вас, участников соревнований на приз клуба «Золотая шайба», прославленный тренер написал книгу «Детям о хоккее», вышедшую недавно в издательстве «Советская Россия».

Вся 23-летняя история советского хоккея в этой книге. Самоотверженные усилия наших хоккеистов в трудной борьбе с законодателями хоккея — канадцами. Первые трудные матчи со знаменитыми командами Чехословакии и Швеции. И победы. Выдающиеся победы советских хоккеистов на чемпионатах мира и Олимпийских играх.

Хорошая книга тренера поможет вам выбрать должность на ледяной площадке — вратаря, защитника или нападающего. Научит техникой обводки противника, меткой стрельбе по воротам. И ещё — поможет изготовить самодельный инвентарь для игры в хоккей.

ИМЕНИ ЛЕНИНА

И ПОШЛИ КОРАБЛИ ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ

ОГРОМНЫЙ ТРЕХПАЛУБНЫЙ ТЕПЛОХОД ПОЯВИЛСЯ СРЕДИ АКАЦИЙ, СРЕДИ ТОПОЛЕЙ И ДВИНУЛСЯ ВРОДЕ БЫ НА ПРОГУЛКУ ПО АЛЛЕЯМ СКВЕРА. А на самой верхней палубе, над вершинами тополей и акаций, стоят пассажиры, машут руками, смотрят из-под ладони на горизонт.

Потом оказалось, что теплоход шёл не по аллеям, а по узкой полосе воды, взятой в бетон и гранит, и что глубина той воды достаточна, чтобы принять любой самый большой речной корабль. А теплоход между тем подошёл к гигантским, выше самой верхней палубы, воротам. Негромко крикнул что-то по-своему, по-корабельному: «Гу-у-у!» И ворота стали медленно, бесшумно распахиваться, расходиться, а кто распахивает их — не видно. Будто они сами по себе расходятся, и будто вот сейчас за этими воротами окажется невиданная страна, волшебное царство.

Потом, когда ворота раскрылись, теплоход снова загудел, пошёл вперёд и оказался в глубоком мрачноватом колодеце. И тут же зашумела, забурилась вода, ворвалась в колодец, и тысячетонный корабль стал плавно подниматься, всплывать. А потом, поднявшись на десятиметровую высоту, загудел во всю силу и двинулся дальше — навстречу шлюзам и водохранилищам Волго-Донского канала имени Ленина.

ЕСЛИ СМОТРЕТЬ С ТРИДЦАТИМЕТРОВОЙ ВЫСОТЫ ВНИЗ, СТАНОВИТСЯ ЖУТКО, НЕВОЛЬНО ОТСТУПАЕШЬ НАЗАД, ХВАТАЕШЬСЯ ЗА ПОРУЧНИ. Говорят, именно отсюда строители канала ныряли в воду — прямо

в шлюз. На такой высоте над шлюзом находится комната начальника вахты. Только начальнику вахты Антонине Никитичне Лисогор никогда не приходит в голову прыгать в воду. Вода ей нужна для того, чтобы поднимать и опускать корабли. Это она, Антонина Никитична, распахивает гигантские ворота, наполняет камеру шлюза водой. Это её пальцы нажимают кнопки, и тысячетонные корабли поднимаются на десятиметровую высоту.

На столе Антонины Никитичны лежит расписание идущих по Волге и Дону грузовых, пассажирских теплоходов, танкеров, самоходных барж, буксиров. Все они должны пройти через её шлюз. И Антонина Никитична у себя на бумаге выстроила их в очередь — кого вверх поднимать, кого вниз опускать. И уже ожидает их, готовит им камеру, чтобы никто не простоял у ворот шлюза.

БОЛЬШИНСТВО ЧИТАТЕЛЕЙ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ РОДИЛОСЬ, КОГДА КАНАЛ БЫЛ УЖЕ ПОСТРОЕН. А вот взрослые люди помнят, как на карте не было ещё синей чёрточки между Волгой и Доном, и помнят, как хотелось провести эту чёрточку, потому что Волга и Дон, две великие русские реки, в районе Волгограда почти сходились, тянулись друг к другу и никак не могли соединиться.

Много поколений людей мечтало соединить Волгу с Доном. В старину купцы перетягивали свои суда из одной реки в другую волоком. В конце XVII века Пётр I сделал первый шаг — начал земляные работы на водоразделе Волги и Дона. Но у строителей тех времён не хватало сил.

Большевики, придя к власти, решили исполнить вековую мечту народа. В мае 1918 года В. И. Ленин подписал Постановление Совета Народных Комиссаров о строительстве Волго-Донского канала. Конечно, в те трудные годы страна не могла немедленно приступить к строительству, но учёные уже работали над проектами, экспедиции изучали местность на водоразделе. И в 1948 году сюда пришли первые строители, а 31 мая 1952 года в 13 часов 55 минут по московскому времени воды Волги и Дона встретились.

НЕДАВНО, ГОВОРЯТ, ЗДЕСЬ, КРОМЕ КОВЫЛЯ И СУСЛИГОВ, НИЧЕГО НЕ БЫЛО — ТОЛЬКО ГОЛАЯ, ВЫЖЕННАЯ СУХОВЕЯМИ СТЕПЬ. Теперь по берегам канала шумят тополя, растут камыши, воздух пахнет рыбой и кубшинками. А мимо берегов день и ночь идут корабли, везут пассажиров, везут важные грузы. С Дона на Волгу идёт уголь Донбасса, сталь Криворожья, хлеб Кубани. С Волги на Дон идёт лес, горьковские автомобили, ижевские мотоциклы. Скоро пойдут новые автомобили из Тольятти. Великая русская река Волга получила, наконец, выход в Чёрное море, в океан. И теперь грузы с Волги идут прямо за границу, на международный рынок. Кроме того, теперь можно купить билет и проплыть теплоходом от Ленинграда до Ростова — по самой длинной в мире речной туристической линии, длиннее знаменитой Миссисипи.

А. ЛЕЛЬВЕР.
(Наш специальный корреспондент).

Волго-Донской сухоходный канал имени В. И. Ленина.

ДОНЕЦКИЕ «МЕТРОПОЛИТЕНЫ»

В городе Донецке нет метро. Но каждый день под землёй слышен гул поездов. Что это?

Подземные железные дороги, ведущие к угольным шахтам, погрузочно-разгрузочным станциям, электровозным депо. Длина тоннелей, проходящих под улицами, парками и площадями Донецка, — 670 километров.

В одну сторону машинисты ведут составы с углем, в другую поезда везут крепёжный лес и машины для добытчиков угля.

Но не только товарные составы с грохотом пролетают под землёй. 175 пассажирских поездов подвозят к рабочему месту шахтёров, которые добывают уголь в отдалённых забоях.

Вот каное «метро» есть в городе Донецке.

«ЛЕТУЧАЯ РЫБА» ПЕЛЯДЬ

Пелядь живёт в водоёмах Заполярья. Рыбаки называют её северным карпом. Недавно выловили самых крупных пелядей и опустили в полиэтиленовые мешки с водой. Потом их погрузили в самолёт и подняли в небо. Это было первое в практике переселение не икры или мальков, а взрослой пеляди. Пролетели карпы тысячу километров от Воркуты до реки Вычегды. Здесь их и выпустили.

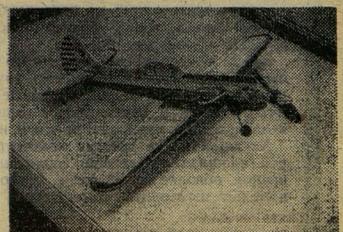
Идея переселения пеляди принадлежит учёным Коми АССР.

Северный карп — рыба очень выносливая, растёт быстро, холода не боится.

«ГАГАРИНКА»

12 апреля 1961 года в Винницкой области, в саду колхоза имени Суворова, посадили несколько яблоневых деревьев нового сорта. Назвали его «гагаринкой».

Восьмь лет прошло с тех пор, но каждый раз, когда слышатся по радио слова: «Полёт космического корабля... успешно завершён», колхозники села Тимановна сажают новые деревья в своём саду, вдоль улиц и полевых дорог. Этой осенью появилась ещё одна «космическая» аллея.

В НЕКОТОРОМ ЦАРСТВЕ

В ДЕТСТВЕ у каждого были игрушки. Но была такая, которую мы запомнили на всю жизнь. Любимая.

Дедушка подарил мне плюшевого пингвина. Я спросил: «А как его зовут?» Дедушка рассмеялся и сказал: «Пингвин». В тот вечер я узнал, что на свете есть страна Антарктида, где всегда мороз и только там живут пингвины. Мне стало жалко их. Каждый вечер я старался потеплее закутать своего пингвинёнка, и мы отправлялись в Антарктиду.

С тех пор прошло много лет. Маленькая удивительная страна с первых же минут превращается в понятный, знакомый с детства мир.

Хлопья снега кружатся у большущей Ёлки. Гости принимают дети Сенега, Якуты, ненцы, эвенки. Они живут в стране снегов, ледовых морей, в стране долгой полярной ночи и долгого полярного дня. У них есть друзья.

Маленький мопс целый день в заботах: надо следить за порядком, проверять, все ли на месте. Плита и кастрюли трудятся целый день. То завтрак, то обед готовят... Всех надо накормить.

Когда мопс пробегает мимо Вовы и Зои, шагающих кукло, то серебряные медали, которыми его наградили за верную службу, ударяясь друг о друга, звенят, как колокольчики.

Как и в каждой стране, здесь тоже есть железная дорога. Светофор открыт — поезд спешит.

Космодром. На площадке стоят космонавты и прощаются с друзьями. Вот они уже в кабине. Три... Два... Один... Старт! Ракета устремляется вверх.

Это царство находится в Москве, на Нижне-Красносельской улице, в доме 12. А называется оно «Всесоюзный кабинет ассортимента игрушки». Приходят сюда ребята: мечтают, фантазируют и отправляются вместе с любимыми игрушками в неведомые далёкие страны. Так когда-то и я уходил со своим пингвинчиком в Антарктиду.

А. ВЫСКРЕБЕНЦЕВ.

ПРИКАЗ № 8

В штаб Полка сынов полка продолжают поступать письма бывших фронтовиков, их воспитанников.

В полк прибывают новые солдаты. Исходя из этого, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. СЧИТАТЬ ПЕРИОД С 14 НОЯБРЯ 1969 ГОДА ПО 15 ФЕВРАЛЯ 1970 ГОДА ПОДГОТОВКОЙ К БОЛЬШОМУ ПРИВАЛУ.

РАЗВЕДЧИКАМ ПРИСЫЛАТЬ ДОНЕСЕНИЯ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОИСКА.

2. ПРОВЕСТИ В ЧЕСТЬ ДНЯ СОВЕТСКОЙ АРМИИ НА СТРАНИЦАХ «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ» ЗАОЧНЫЙ ПРИВАЛ.

Одновременно ПРИКАЗЫВАЮ:

ЗАЧИСЛИТЬ В ПОЛК СЫНОВ ПОЛКА:

Александра Тимофеевича КОТЕЛЬНИКОВА (по представлению следопытов Перевесинской средней школы Саратовской области);

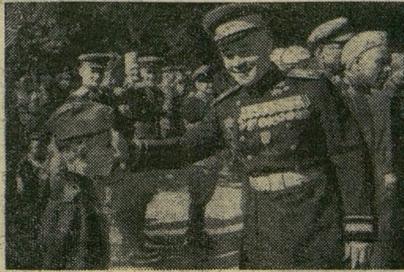
Ивана Ефимовича КОСИНОВА (по представлению следопытов 14-й средней школы Прокопьевска);

Виктора Петровича КИСЕЛЁВА (по представлению следопытов школы-интерната города Котовска);

Фёдора Ивановича КУЗЬМИНА (по представлению Оли Кузьминой).

Посмертно зачислить в полк юного разведчика Владимира СУЛТАНОВА, погибшего в 1944 году близ деревни Долгино Львовской области.

Полковник Г. АРУТЮНЯНЦ.

ПОИСК

— Спасибо, солдат!

Крепко пожал руку сыну полка генерал армии, дважды Герой Советского Союза Д. Д. Лелюшенко.

Этот снимок сделал в 1945 году бывший военный фотокорреспондент А. П. Маслаков. Он и прислал его в редакцию.

Как же зовут тебя, сын полка? Может, сам себя узнаешь, увидев снимок? Может, вспомнят тебя те, с кем шёл в атаку, ходил в разведку?

В БОЕВОЙ РАЗВЕДКЕ

УБЕЖАЛ из детдома.

«... Долго пробирался к линии фронта. Помню высоту, затянутую дымом окрестных пожаров. Боец, что стоял у мотоцикла внизу, показал: «Вон тот, в кожаном комбриг Пивнев, попроси его». Комбриг оглядел меня, усмехнулся удивленно: «В разведчики захотели!»

«...Первое боевое крещение — под Житомиром в ноябре сорок третьего. Одели меня в ранье. Иду вдоль шоссе, а по нему грохочут вражеские танки. Фашисты на меня ноль внимания. Мало ли тогда потерявшихся мальчишек блуждало! Смотрю, недалеко от дороги фрицы в забрызганных грязью шинелях кустарник рубят. И тащат его на холм. Пригляделся. Оказывается, маскируют стальные доты — танки, врытые в землю, к обороне готовятся. Двое суток был я в тылу вра-

га. Вернулся с ценными сведениями и с... группой наших кавалеристов. Во время недавних боёв они оказались отрезанными от наших. Я их всех ночью провёл через линию фронта. Они ещё мне на память подарили кавалерийскую папаху, в которой я сфотографировался.

Помню, в Польше дело было: наш бронетранспортёр под командованием старшего сержанта Старишина ворвался в село, где отступавшие фашисты грабили жителей. Крики, выстрелы, паника... Не ушли грабители! Около семидесяти человек мы в плен взяли. А нас горстка, раз в пять меньше.

Бесстрашными были они, наши разведчики. У всех у них мгновенная реакция, точный расчёт. Они научили меня быть собранным и предельно настойчивым.

А. КОТЕЛЬНИКОВ.

Саратовская область, Турковский район, с. Перевесина.

У НАС в школе проводил игру «Зарница» бывший сын полка Александр Котельников. Он был награждён орденами Славы III степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» и знаком «Отличный разведчик». Александр Тимофеевич живёт в нашем селе. Работает корреспондентом районной газеты. Мы попросили его рассказать о своих боевых днях.

Красные следопыты Перевесинской школы.

ТАЙНА РАСКРЫТА

● — Ребята! Скорее сюда! — крикнул Серёжа Свидаерский, отбросив лопату. На дне ямы, которую он вырыл, чтобы посадить дерево, оказался какой-то большой и твёрдый предмет. Общими усилиями его извлекли из земли, развернули и... замерли. Бюст В. И. Ленина! Как он попал сюда?

Чтобы разгадать эту тайну, следопытам 89-й школы города Макеевки потребовалось много дней настойчивого и трудного поиска.

В Донецком областном краеведческом музее, где хранится теперь бюст В. И. Ленина, есть и донесение пионеров о том, как это произошло.

Когда фашисты были уже на подступах к съезду «Ганзовский», партгор А. М. Петунин, закончив эвакуацию людей и техники, вбежал в правление, снял с древка Красное знамя, передал его в надёжные руки. А бюст В. И. Ленина бережно завернул и успел зарыть в саду. Сам он в тот же день был замучен и расстрелян фашистами...

ЗАДАЧА НА СЛОЖЕНИЕ

● Эту простую задачу на сложение дала нам пионерская дружина 2-й школы города Гадяч Полтавской области: $780 + 130 + 7490 + \dots$ Слагаемых было тринадцать. Сумма получилась внушительная: 49 109. Что складывалось? Ответ: упорство, трудолюбие и желание, чтобы в 100-тысячной колонне тракторов, которые подарят пионеры страны к Ленинскому юбилею, были и тракторы, построенные из металлолома, собранного тринадцатью отрядами этой дружины.

Результат труда дан в килограммах.

ДАЙ РУКУ, ТОВАРИЩ ДАЛЁКИЙ

● На почте их хорошо знают. Только за последние месяцы восемь раз приносили сюда увесистые посылки. На каждой надпись: «Чукотка. Анадырь». В посылках книги о В. И. Ленине, пионерские галстуки, комсомольские значки, игры, сувениры. В письмах новости дружины. Последняя новость? Дружина 12-й школы Кишинёва провела фестиваль дружбы, на который были приглашены пионеры из разных городов Советского Союза.

ВИДЕЛА ДВЕ ТЕТРАДИ стихов, написанные неустойчивым ещё почерком. Одну тетрадь хранит у себя Оля Пацуло. Зимой прошлого года прибегала к ней одноклассница Маша Галушко и, откинув назад пушистые косы, писала стихи.

Ей хотелось рассказать о радости жить, видеть, как всё меняется на земле. Писала про главный праздник весны:

Зелёные крылья у мая,
А красные знамёна у нас...
...Наше знамя никогда не угаснет,
Наш флаг не померкнет ни на миг.
Искра от него — мой галстук.
Как солнышко, он горит.

Писала так Маша. Но у самой никогда не было красного галстука. Надевала тайком Оли. Расправит пламенные кончики и долго стоит перед зеркалом. В зеркале пионерка, а на самом деле — нет. Почему же так было? Ответ на это может дать другая тетрадь. В ней молитвы, псалмы. Никогда не рассказывала Маша про эту тетрадь подружкам. Тайла как позор. Всё в этой тетради было скопировано. Кто-то старший стоя за её спиной и диктовал, видно, очень надеясь, что после переписывания таких текстов к Маше придёт смирение. Религиозные тексты записывали: откажешься от религии, тебя ожидает кара. Но как ни записывали девочку, не стала она покорной овечкой. Всё равно убежала к Оле и там писала правду.

Родители, издавна связанные с сектой иеговистов, каждое событие

в стране оговаривали на свой лад. Всё чернили, но всему придирались. Не нравилось им, что Маша бойкая.

В младших классах она была робкой. А подростка, будто крылья нашла. Она тянулась к ребятам, но стыдился им объяснить, как трудно дома, где за всё приходится бороться: за право пойти на демонстрацию, в кино, на школьный вечер.

В те дни подружки готовились в комсомол. А как же она? В тетради по русскому языку Маша написала: «Комсомолец должен знать, во имя чего он живёт и борется. Для того, чтобы быть таким, надо, чтобы весь его мир перестроился. То есть надо всё старое, отжитое уничтожить».

Маша сделала выбор. В детской комнате милиции она оставила заявление: «Отец и мать мои верят в бога и заставляют меня верить, заставляют молиться, а я не хочу».

Как тихо, стыдился людей, писала она о той буре, которая разразилась дома, когда Маша сказала, что вступит в комсомол.

— Твой комсомол что — кормить тебя будет? — кричали родители. — Что он тебе даст? Жила без него и проживёшь!

Маша решила уйти из дома. Жила у классного руководителя, оформила документы в школу-интернат. Но родители боялись шума и вернули дочь домой.

— Будь по-твоёму, — вроде разрешила мать, а отец молчал и всё ел и ел дочь ненавидящими глазами.

Теперь хоть не понауны. Маша могла ходить в кино, на кружки. А в солнечный апрельский день вместе с ребятами она пришла в райком ВЛКСМ, и ей тоже вручили комсомольский значок и билет.

В тетрадке стихов, которые она

А ТЕ, ЧТО

писала у Оли, появились такие строчки:

Я на значок свой смотрю комсомольский.
Клятву повторяю за Кошевым.
Сражаться за правду я буду стойко...

Свой значок она носила всегда. — Вот и я комсомолка, — говорит соседкам, — и меня приняли! Но всё ли спойоню в её доме? Об этом никто не знал.

А ведь все замечали, что становилась Маша озабоченнее, тревожнее. На экзаменах не узнавали её: мечется, теряет слова. После последнего экзамена девочки заметили: плачет, спрятавшись за шкаф. Что-то случилось? От взрослых узнали:

— У Галушко пропал комсомольский билет, пропал значок.

— Ой, девочки, что Машке теперь будет!..

А у кого-то сорвались обидные слова:

— Уж лучше бы её совсем и не принимали.

Потом опять болтала подружки

СТОЯЛИ РЯДОМ?

про пироги к выпускному празднику, про наряды.

Тан и осталась Маша одна на один со своей бедой. Соседи слышали — планала по ночам и всё повторяла.

— Не теряла. Нет! Не теряла.

Кричала на отца:

— Ты сжёг! Ты!

И опять говорила сама себе:

— Что делать-то теперь буду? Кто поверит?

Комсомольский билет был для неё словно пропуск в большую жизнь, к людям. Лишившись его, Маша будто потеряла дорогу.

Как нужны были ей сильные люди, верные друзья. Как нужен был спокойный разговор о том, что всё поправимо!

Но вокруг была лишь весёлая суета: ждали праздника. И вдруг крик: — Маша в речке! Маша нет!

Да! Не уберегла. Потеряла! Чуждый нам мир, жестокий и коварный, виноват в этой смерти. Ну, а те, что стояли рядом?

Н. БРОМЛЕЯ.
(Наш корреспондент).

Иркутская область,
г. Тулун, школа № 6.

И показывал на музыканта, который быстрыми, лёгкими пальцами перебирал белые клавиши на чёрной тонкой дудочке.

«А это?» — спрашивали мои глаза, услышав сильный, звонкий голос, который пел торжественно и празднично.

— Валторна...
А когда в оркестре раздался шелестящий перезвон струн, он шагнул мне, что это арфа. Но арфа была на противоположном конце эстрады, её заслоняли другие инструменты, она мне виделась чуть-чуть, еле-еле.

Но больше всего мне понравился тогда большой барабан.

Я и сейчас люблю в оркестре голос барабана, то сильный и рокоучный, похожий на отдалённые раскаты грома, то едва слышный, будто осенний ветер перебирает на ветках дуба гремящие пожелтевшие листья.

А тогда я досадовала на дирижёра (я сразу поняла, какая власть и сила сосредоточены в его могущественной дирижёрской палочке), досадовала, что голос барабана то и дело заглушают другие инструменты и что барабан совсем не дают воли... А он бы мог так здорово себя показать!

В антракте в ложу забегал отец. Спросил, как я. Нравится ли мне концерт? Какая вещь больше всего? Я ответила, что мне весело, что мне здесь очень нравится, а больше всего барабан. Вон тот, огромный. И вдруг спросила: скоро ли мы пойдём домой?

Отец удивился. Немного растерялся.

— Ты устала? Голодна? Я ответила, что ничуть не устала,нисколько не голодна, а просто мне хочется домой, к маме.

Но тут сидевшие в ложе стали совать мне конфеты, а мой добрый сосед вдруг принёс из буфета прожорного, разукрашенного кремовыми розочками, и я забыла про дом...

После окончания концерта отец снова пришёл в ложу. На этот раз чтобы идти домой. Взял меня за руку и повёл в артистическую комнату. Вдохнул:

— Как всегда, мама ока-

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 86—88, 90.

залась права. Представить себе не мог, до чего с тобой будет хлопотно и трудно...

Бедный, он и не знал, что ждёт его впереди!

В артистической нас обступили товарищи отца. И снова посыпались вопросы, восхищения. Понравилось ли мне на концерте? И на чём я хочу играть, когда вырасту? На скрипке, на рояле или виолончели?

Я по-прежнему стояла на своём: хочу играть на барабане. Да, да, на барабане! На том самом-превосходном...

Потом все разошлись. Как-то сразу комната опустела. Отец посадил меня на стул, велел сидеть смирно, не баловаться. Сказал, что принесёт сюда мою одежду и здесь же будет меня одевать. Я кивнула в ответ. Он убежал, а я осталась одна-одинёшенька в пустой артистической комнате.

Вероятно, он где-то задержался. А мне нужно было немного походить, ведь я устала, весь концерт просидев на одном месте. И я слезла со стула и принялась расхаживать по комнате.

Туда посмотрела. Сюда заглянула. И вдруг заметила чуть приткрытую боковую дверь. Открыла её пошире. Шагнула через порожек. И оказалась в удивительном, почти неправдоподобном мире.

Впереди было пустое и, кажется, бесконечно громадное, чуть освещённое пространство. А направо, тесно прижатые друг к другу, росли серебряные деревья. Целый лес из одних высоких серебряных деревьев.

САНТИТА ТЕРЕЗА

Нет! Это был не лес и не дворец, а тот самый огромный орган, который возлиз показался мне ещё больше, ещё красивее, чем издали, когда я видела его из зала.

А передо мною на стульях, возле стульев и просто на полу лежали и стояли музыкальные инструменты. И было вокруг так тихо, будто все они погружены в долгий столетний сон. Совершенно так, как в сказке про спящую красавицу!

Осторожно, переступая маленькими шажками, принялась я расхаживать между уснувшими инструментами.

— А ведь только что и эти медные трубы, и эти огромные контрабасы, и круглые звонкие тарелки, и все другие инструменты — все они были живыми, певучими. И каждый со своим собственным голосом. А сейчас, словно устав от работы, заснуло и крепко спят.

Я знала, я твёрдо знала, что музыкальные инструмен-

ты трогать нельзя, нельзя и ним прикасаться. Запрещено.

Но арфа так пленила меня своей красотой, что я забыла запретное «нельзя». Не устояла. Протянула руку и слегка уцепилась за самые толстые металлические струны. Но арфа не проснулась. Только чуть-чуть, будто спросонок заворчала. Низко, протяжно. Ну словно бы толстый шмель прожужжал.

Тогда я взяла, да и провела пальцами по арфинным самым тоненьким, самым тоненьким струнам. Туда и обратно. Туда и обратно...

И вдруг случилось чудо! Красивая золотая арфа пробудилась. Раздался ясный весёлый звук. Будто бульканье воды в ручейке. Или щебет птиц в зелёном лесу. Или, может быть, так звенят лиловые колокольчики в поле, когда их покачает ветер?

Потом подумала: а где же тот большой барабан? И он ведь тоже должен быть где-то здесь. Где же он? Где? И я его нашла.

Он был огромный. Гораздо больше меня. И я ему обрадовалась, как давнишнему, старому и очень хорошему знакомому.

— Ну, здравствуй! — сказала я ему. — Это ты?

Но он ничего мне не ответил. Он молчал. Ни звука в ответ. А мне так хотелось, чтобы он со мною хоть немного поразговаривал! — Ты почему молчишь? — спросила я его снова. И, увидев рядом с ним круглую колотушку, подняла её обеими руками и что было сил ударила по туго натянутой коже.

И тогда мой барабан загворил. Он ответил добрым рокоучным баском:

— Здравствуй! Да, это я.

Засмеявшись, я размахнулась ещё раз и ударила ещё сильнее.

— Ого-го-го! — развеселился барабан. — А ты молодец!

Голос его прозвучал так громко, будто отовсюду мне ответило много-много громких и весёлых барабанов.

— И ты молодец! — ответила я барабану.

На этом наш разговор и закончился. Третий раз ударила колотушкой мне не пришлось. Меня наконец нашли.

Оказывается, пока я беспечно расхаживала по эстраде, отец с ног сбился, меня разыскивая. Он осмотрел все закулисы в фойе, сбегал даже наверх, на балкон, и только заглянуть на эстраду ему не пришлось в голову.

Зарёванную, крепко уснувшую он привёз меня на извозчике домой и с рук на руки сдал маме. А рассказы об этом моём концертном приключении ещё долго бытовали в нашей семье.

Теперь, когда приходится бывать на концертах в Большом зале консерватории, мне вспоминается тот далёкий, очень далёкий день моего раннего детства. И праздничное освещение зала. И красивая оркестровая музыка. И как я, зачарованная, ходила по тёмной концертной эстраде среди молчаливых, будто в заколдованном сне, инструментов. И золотую арфу вспоминаю. И медные трубы. И огромные контрабасы. И лес органичных труб. И большой барабан, с которым в тот зимний день я затеяла короткий немудрёный разговор...

(Продолжение следует)

ДОРОГИЕ РЕБЯТА! ТОВАРИЩИ ВЗРОСЛЫЕ!

НАПОМИНАЕМ: ПОДПИСКА НА «ПИОНЕРСКУЮ ПРАВДУ»

НА 1970 ГОД ПОВСЕМЕСТНО ЗАКАНЧИВАЕТСЯ 25 НОЯБРЯ.

ТУРНИР с моряками теплохода «Пионерская правда» начал! Члены нашего клуба оказались не только хорошими шахматистами, но и отличными знатоками географии! Почти все правильно ответили на вопросы капитана: судно находилось в Средиземном море, плыло со скоростью 27,78 километра в час и держало курс в итальянский город Венецию. И почти все предложили первый ход е2—е4.

Откуда только не пришли в редакцию письма! И из деревни Подвизье на Смоленщине от Вити Павлова, и от Миши Якобашвили из Баку, от Миши Сороки из Запорожья. Всего 5 118 писем!

Некоторых ребят, как например Вову Ненашева из Ленинграда, волнует вопрос, можно ли дальше принимать участие в игре, если твой ход окажется не таким, как у большинства ребят. Конечно, можно! Жюри будет учитывать

активность участников, учитывать остроумные ходы, которые, может быть, и не получат большинства голосов.

На судно мы сообщили ваш первый ход, ребята. Моряки очень скоро ответили...

Радиограмма: «СТОИМ ИТАЛЬЯНСКОМ ПОРТУ ВЕНЕЦИИ ТЧК ПЕРВЫЙ ПЕРЕХОД ОТ РОДНЫХ БЕРЕГОВ ПРОШЕЛ УСПЕШНО ТЧК КОМАНДА РАБОТАЕТ НА СЛАВУ ТЧК БОИ ПРИНИМАЕМ ТЧК ОТЛИЧНЫМ ШАХМАТИСТАМ ДВА КАПИТАНСКИХ ВОПРОСА:

1. Кто, когда и почему дал величайшему из океанов земного шара название «Тихий океан»?

2. Существует ли море, у которого нет берегов?

Наш первый ход коллективный. Играл чёрными е7—е5.

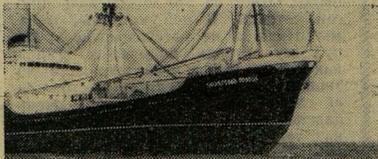
Итак, обе стороны сделали первый ход. Этот ход комментирует мастер спорта А. БЫХОВСКИЙ.

С нетерпением ждали мы в редакции ответа. Какой ход сделают наши друзья моряки? Изберут ли они сицилианскую защиту, сыграют 1... с5? А может быть, французскую защиту,

которая начинается ходом 1... с6? Или популярную ныне защиту Каро-Канн, начинающуюся ходом 1... с6? Увлекательно развиваются события в защите Алёхина, названной именем великого русского шахматиста (1... Кf6). К сложной игре ведёт защита Уфимцева (1... d6).

Моряки ответили: 1... е7—е5. Возникшая на доске позиция, конечно, знакома членам клуба «Белая ладья». Именно так началась наша партия с гроссмейстером Михаилом Талем. Теперь очередь хода за вами, ребята.

Ваш второй ход и ответы на вопросы капитана скорее высылайте в редакцию. НАПОМИНАЕМ: ответы посылайте на почтовых открытках!

КЛУБ «БЕЛАЯ ЛАДЬЯ»

1. е2—е4

2. ?

ТЕПЛОХОД «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» е7—е5